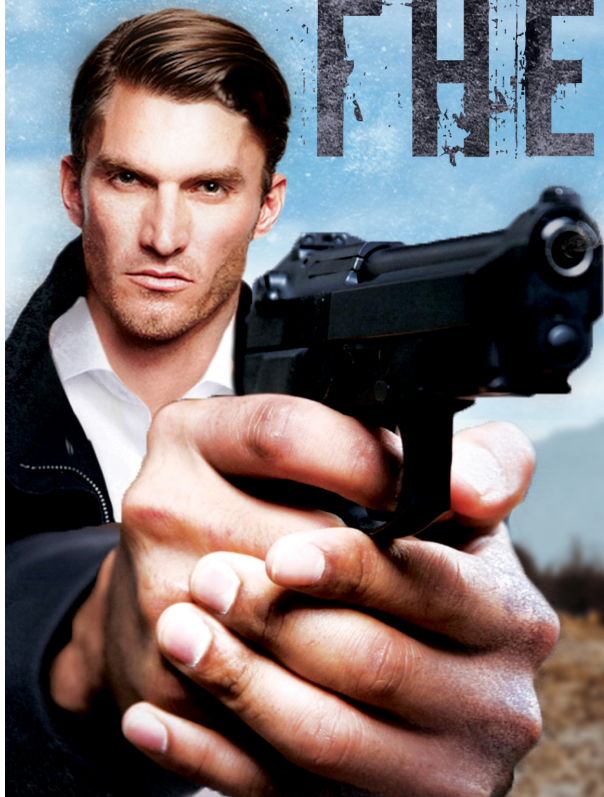

СЕРГЕЙ АНИКИН

ГНЕВ

Сергей Аникин

Гнев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64772207

Гнев: Буквально; СПб; 2021

ISBN 978-5-9965-0270-7

Аннотация

«Гнев» – в повести Сергея Аникина, начинающего писателя, успевшего заявить о себе на просторах Всемирной сети, вновь необычная жизненная ситуация и герои, оказавшиеся один на один со страшным и жестоким врагом. Кто победит, ненависть и безразличие к чужой боли или человеколюбие и продуманное бесстрашие главных героев? Поединок добра со злом до последней минуты чтения обещает держать читателя в напряжении.

Содержание

ГНЕВ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПАЛАЧ	5
Пролог	5
Глава 1.	16
Глава 2	32
Глава 3	41
Глава 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

ГНЕВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПАЛАЧ

Пролог

Она лежала на спине на холодном, бетонном полу. Ее руки были подняты вверх и запястья пристегнуты наручниками к старому проржавевшему змеевику. Запястья натерлись и покраснели, по рукам от основания локтя и до кистей пальцев бежал горячий пот. Все попытки освободиться она уже оставила. Она не спала, но открывать глаза не имело смысла, вокруг была мгла как ночью на кладбище. И лишь под стальной дверью едва мерцала тусклая полоса желтого цвета. Она не знала какой сейчас день, и когда наступит вечер. По ее щекам текли слезы, на лбу образовались маленькие похожие на алмазы капельки пота. Ее сердце билось как барабанная дробь. Она не знала где она, как здесь очутилась, и что будет дальше. Она приподняла одну ногу согнув ее в колене, а после вторую ногу, и присела на корточки, ее вспотевшая спина уткнулась в угол. Вдруг у нее зачесался нос, она опустила правую руку, цепь наручников напряглась до упора, а скоба давила на ее вену. Она едва коснулась подушечкой

правой руки и потеряла кончик носа. После она приподняла руку вверх, и боль на вене куда давила скоба от наручников прекратилась. В помещении где она находилось было душно и жарко. Порой ей приходилось широко открывать рот, чтобы поймать больше воздуха, потому что запах царивший в помещении напоминал подвальный, канализационный запах. Ее даже от этого запаха подташнивало. Она открыла рот и попыталась дышать всей диафрагмой. Она не знала сколько она так продышала. Но воздух как будто испарялся. Десять, а может двадцать минут назад она дышала открытым ртом, и в помещении было так много воздуха, а теперь его не стало совсем. Как будто раскаленное пекло сжигало его как огонь сжигает бумагу. На удаление кажущимися бесконечными, она вдруг услышала тонкий похожий на шум сверчков шипящий звук и поняла, что это воздух, проходящий через горло в легкие и затем при выдохе возвращающейся назад в виде коротких лихорадочных вздохов. К ее потным красным щекам прилипли пряди черных волос. Спустя час она уже лежала на полу в синих потертых джинсах и в белом вязаном свитере. Ей не давали покоя неприятные мысли. Воображение в ее мозгу рисовало страшную картину, что должно случиться.

Беспомощное положение, в которое она попала вызывало у нее ярость, и как она не старалась убить время, сосредоточившись на чем-то другом, отчаяние все время напоминало о себе, не давая отвлечься от ситуации, в которую она попа-

ла. И вдруг стальная дверь закрипела и отворилась. Она отчетливо слышала щелчок. Тусклый желтый свет ударил ей в глаза и на миг как мощный яркий галоген ослепил ее. Она закрыла глаза, а потом открыла, потом снова закрыла и открыла, и эту процедуру она повторила минуты две, и поморгав глазами она открыла их снова привыкла к свету. Внутри зашел он. Он протянул свою здоровую руку и щелкнул выключатель, через несколько секунд в помещении под потолком заморгали лампы дневного света. Внутри был настоящий ад. Комната была площадью около ста квадратных метров. Он обставил свою личную комнату пыток с большой тщательностью: слева –цепи, металлические петли на потолке, рядом стоял стол с кожаными ремнями, где он мог привязывать своих жертв. В дальнем правом углу было прямоугольное примерно метр на два окно, с толстым мощным стеклопакетом. В дальнем левом углу стояло видеоборудование, студия записи. В глубине комнаты имелось сваренная из стальных прутьев арматуры, и выкрашенная в темно-зеленый цвет клетка, где он мог часами или сутками держать своих жертв и издеваться над ними, справа от стальной выкрашенной в черный цвет двери стояла двуспальная кровать, около кровати на дубовой покрытой лаком, выкрашенной в леопардовый цвет тумбе стоял плазменный телевизор со встроенным DVD-проигрывателем. Справа от телевизора стоял скрученный из металлических металлоконструкций шкаф на котором лежали DVD диски. А в левом крайнем углу от тумбы

старый проржавевший змеевик. Она не видела его лица, на его лице была черная маска. Он взглянул на нее, своими серо-стальными очами. Ее заплаканный взгляд выражал бесчувственность как две серые таившие ледышки в конце марта. Она не знала сколько ему лет, но это был взрослый мужчина на вид сорока с лишним лет. Он, был с короткой стрижкой «ежилом» он был здоровый как «терминатор» широкоплечий под два метра ростом. При видя его в ее мозгу мелькнуло две мысли: либо он очень долгое время занимался бодибилдингом, а вторая мысль говорила о том, что возможно он вояка из спецназа ГРУ. На нем были одеты комбинезон с застёжками на плечах, а сверху черной майки была одета бирюзового цвета куртка. Он остановился около нее и разглядывал ее. Скорее сверлил ее своим мощным взглядом. Не говоря ни слова, спустя пять минут он снял с себя куртку кинув ее на пол около двери.

Подойдя к столу, он открыл ящик изъяв из него белые, одноразовые хирургические перчатки, а после он натянул их на свои мощные ладони. Он подошел к ней в плотную, и начал гладить сверху вниз ее длинные, черные волосы. Она напрягла скулы лица, так как будто под ее щеками шел электрический разряд. Жилы на висках натянулись как басовые струны внутри рояля. По лбу через нос скатывались до нижней губы градовые капли пота. Она опустила глаза вниз. Он смял ладонь в кулак, как бы сцепил замком ее волосы и дернув назад поднял ее заплаканный, испуганный вид. Она тут

же скопила во рту слюну и плюнула ему в лицо. Плевок угодила ему в нос. В ответ он с размаха ударил ее тыльной стороной ладони по щеке. Ее голова по инерции резко повернулась вправо, она потеряла сознание.

Спустя часа два резкий поток воды ударил ее в лицо, приведя в чувство. Она открыла глаза, сделала несколько резких вдохов и выдохов. Дернув руками, она не могла пошевелиться, потому что ее руки были пристегнуты к стене цепями, а цепи в свою очередь были одеты на огромные металлические кольца. Кольца были ввинчены в стену на мощные болты. Ее руки были распяты по сторонам, а ноги прикованы кандалами из нержавеющей стали к полу. В этот раз он уже стоял перед ней в цвета мясной подливки фартуке. Из карманов фартука впереди виднелись хирургические щипцы, вращался комок медицинской ваты и виднелись пассатижи. Она взглянула на него и на его инструменты, и в этот момент по всему ее телу лезвием бензопилы пробежал спазм. Он правой рукой указательным и большим пальцами зажал ее нос. Она начала вертеть головой, чтобы вырвать нос из мощных тисков. Но не смогла. Она открыла рот, это, то что ему было нужно. Он пассатижами схватил ее нижний клык справа, опуская челюсть вниз, а правой рукой схватив щипцы ухватил ее сразу два передних зуба, и сжал щипцы. Волна боли захлестнула ее. Сердце вот-вот разрывалось на куски от страха. Он начал орудовать щипцами раскачивая ее верхние зубы вперед-назад. Ее глаза налились кровью, ей казалось, что

к ее деснам, которые начали кровоточить приложили раскаленный нож. В ее рту было такое ощущение, как будто туда кинули горящий осколок скалы. Он продолжал работать щипцами, и резко дернул ими на себя. Послышался мощный хруст. Два ее окровавленных, верхних зуба упали на бетонный пол. С десен мощными гейзерами начала бить кровь. Он оторвал кусок ватки и приложил ее к кровоточащим деснам. Через пять секунд ватка пропиталась кровью.

Он выбросил ватку, и приложил еще кусочек, а после еще кусочек, пока кровь с десен не стихла. Он снова начал орудовать щипцами. В этот раз он решил вырвать ей нижние, передние зубы. Для этого он схватил их щипцами, и сжав начал потихоньку раскачивать. Ее дыхание заколотилось в такт испуганному сердцебиению. Ее сердце глухо колотилось о ребра во рту пересохло. Он начал резко раскачивать ее нижние зубы, с каждым разом все сильнее и сильнее. Ее череп гудел как наковальня по которому молниеносными мощными ударами ударяет молот, глазные яблоки еда не вылизали из орбит. Челюсти свело судорогой. Хуже всего ей казалось, что ее мозг плыл под ними как воздушный шар. В этот момент он резко дернул. Ее нижние зубы хрустнули и остались окровавленные сразу два в щипцах. Кровь с нижних десен была фонтаном. Ритм ее сердца ускорился как стук колес набирающего ход поезда. Боль в ее мозгу вспыхнула ярким огненным крестом, как будто в ее голове в районе висков разлили бензин и швырнули горящий факел. Он продолжил свою

процедуру, а именно оторвал ватку и успокоил кровь, сочащуюся из нижних десен. После процедуры по устранению крови, ее захлестнула горячая волна похожая на приступ лихорадки. От страха она описалась, и на джинсах образовалось мокрое пятно. Он резко с размаха ударил ее правым кулаком по щеке, она потеряла сознание.

Спустя сутки она очнулась. Пошевелила руками, затем ногами. Руки и ноги спокойно двигались. Она приподнялась, встав на четвереньки, а после поднялась на ноги. Подбежав к окну, она начала молотить в него кулаками.

– Помогите! Спасите! Кто-нибудь! Непрерывно молотя кричала она.

Около часа она молотила стекло, но в ответ никого не было. Она в кровь разорвала пальцы царапая стекло. Кровяные следы ее пальцев оставили потеки на стекле. Она до того сбилась костьюшки молотя кулаками по стеклу, что не чувствовала своих дрожащих от страха рук. Не менее двадцати раз она на ощупь в темноте добиралась до стальной выкрашенной в черный цвет двери, и цепляясь кровавыми ногтями за выступающий нижний правый край пыталась силой ее открыть, но дверь не поддавалась ни на миллиметр, и она только порезала подушечки ладоней об острую кромку. Под конец обломав все ногти она отвалилась от двери, легла на спину на холодный бетонный пол, и тяжело дышала.

Ее сердце отчаянно билось, на миг она застыла как памятник в сидячем положении уставившись широко-раскрытыми

глазами в крошечную тьму. А после опять легла на бетонный пол и закрыв глаза уснула. Ее что-то ужалило в ладонь, она от этого проснулась. Подумало, что шмель, но нет это он затушил окурок об ее ладонь. Она стояла на коленях перед ним. Ее левая рука сзади была защелкнута на металлическую скобу, а скоба, плотно пристегнутая к стене. А правая рука висела как плетка около ляжки. Он стоял и глядел на нее. Своим суровым взглядом. Его мощная рука резко схватила ее грудь второго размера. Он резко вздохнул, открыв широко рот, она услышала его возбужденное дыхание. Через несколько секунд их взгляды встретились. Ее взгляд даже не просох по нему так и катились слезы. Его бешеный взгляд наполнялся чернотой. Он схватил ее правую руку и приложил к своей промежности. В этот раз он уже был в синих джинсах и черной майки. Сквозь синие слегка потертые, влажные джинсы она почувствовала его член. Она словно окаменела, он обвинил ее левой рукой за шею.

– Ты ведь знаешь, что нужно делать? Задал вопрос грубым хриплым басом он.

Она отвернула лицо, заплакала, но он силой повернул его. Он обеими руками схватил ее за голову и прислонил губами прямо к пенису. Она сжала губы, глаза ее кипели ненавистью.

– Открой рот! Грязная шалава! Приказал он.

Сжав свои мощные ладони в кулаки, он резко дернул ее за волосы. Ее голова откинулась назад. Но после долгих муче-

ний она открыла рот и впустила его член. Он все время крепко держал ее за волосы на затылке, крепко прижимая к себе. С глаз ручьем текли слезы. Слезы ярости горели на ее красных, вспотевших щеках. Он сжал сильнее ее голову, ей казалось, что ее череп вот-вот треснет как упавший на асфальт арбуз. Его руки казались ей ледяными тисками. В течении десяти минут пока он вихлял тазом ее непрерывно подташнивало. Наконец кончив он притиснул ее с такой силой, что она едва не задохнулась. Как только он вытащил свой прибор из ее рта, на висках у нее набухли жилы, слезы так и бежали не переставая. Ее щеки пылали гневом. Он поглядел на нее своим властным взглядом, а после ударил ее левой ладонью по щеке. Она отвела голову влево, а он развернувшись ушел.

Она услышала, как захлопнулась дверь. Она повернула голову уставившись на дверь. Провела кончиком языка, ощупывая десна. Внизу десны были красными, прикасаясь к ним она почувствовала, как боль ударяет в челюсть. Но эта боль была терпимой, после она подняла язык вверх, и прошла очень тонко кончиком языка, так обычно делает хирург разрез. Внезапный порыв боли резким, стремящемся, фехтовальным ударом вонзился с обеих сторон в виски. Он начал орудовать там, как заведенный моторчик от лодки работает при быстрой езде по воде. Разрезая и перекручивая ее серое мозговое вещество. На передних верхних деснах были величиной с семечки волдыри, такие обычно вскакивают если человек обожжет палец. Ее пробрал озноб, губы и все

лицевые мышцы задрожали. Она хотела закричать от боли, но сдержалась. Широко открыв рот, она начала дышать. Так продолжалось около часа, а после боль ослабла, и спустя еще полчаса боль оставила ее. В ее ногах ощущалась свинцовая тяжесть. Она закрыла глаза, задремала. Проснулась она от того, что мощный поток воды окотил ее. Поток воды окотил ее как волна накатывает на берег. В этот раз она уже лежала на столе. Ее руки были пристегнуты к столу на черных, кожаных ремешках. Она дергала их, но бесполезно. Ее ноги были пристегнуты на такие же ремни, и так же растопырены в стороны. Она лежала на столе напоминая морскую звезду. Она повернула взгляд на него. Он был в той же маске, и он поставил ведро в сторону. На двухметровый ковер. Который он расстелил, когда она спала. После он мгновенно схватил справа от себя пожарный, красный с длинной ручкой топор, и замахнулся из-за головы. Нацелившись ей на правую руку. свет упал на острое, серебристое лезвие топора. Как только она увидела лезвие топора. У нее перехватило дыхание, глаза вылезли из орбит и напоминали перепелиные яйца. Кровь глухо застучала в висках. Ее сердце сильно колотилось до боли в груди, все тело заledenело и покрылось холодно-ледяной коркой. Страх охватил все ее тело, в висках начало стучать сильнее, как капли из водопроводного крана. Он ударил топором отсек ее голову, кровь брызнула мощным гейзером, от ее шеи. Ее голова отлетела и упала на ковер, так как будто футбольный мяч упал на поле. Ее безголовое тело дернулось

в судорогах, но спустя пять минут ослабло. Он отвязал ее труп положил на ковер принялся катать, закатав ее труп в ковер он взял его на плече и вышел за дверь камеры пыток. Поднялся по металлическим ступенькам, повернул на право, пошел по длинному коридору. Стены были выкрашены в темно-зеленый цвет. Он вышел на улицу, хлопнув металлическую дверь.

На улице подул сильный ветер, стало прохладно, сухие ветки яблонь, которые росли в его огороде со скрипом гнулись к земле. Сухая ветка чернослива отломилась упала на землю. Начался октябрьский дождик, он барабанил по крыше дома, и по «БМВ х6». Он подошел к багажнику своего автомобиля, открыл его, закинул туда ее труп. Достал из кармана пульт, нажал на клавишу. Ворота автоматически начали подниматься вверх. Он сел за руль, выехал из-за дома и помчался прямо. Освещая себе дорогу мощным ксеноном. Дернув за рычажок на его лобовом стекле заработали щетки. Размывая по лобовому стеклу, дробящий дождь. Не прошло и пятнадцати минут как он выехал на трассу. Он вдавил газ в пол, машина ускорилаь. Стрелка спидометра уже превышала сто пятьдесят километров в час. Немного погодя он подъехал к второстепенной дороги, сбавил скорость, и въехал на грунтовую дорогу. Проехав прямо он заехал на лесопосадку. В дали виднелись несколько старых дубов, две сосны, и одна береза. Вокруг росло очень много сорняка. Он вытащил ее труп, подкинув взял его на плече, а левой рукой

схватил из багажника с морковной ручкой лопату. Проходя в чашу лесной посадки, у него под ногами шуршали влажные листья. Он бросил ковер на землю, а сам принялся копать. Кругом была кладбищенская тишина. Первые два штыка капалась ему хорошо, земля была сухая, а после, когда он углубился еще на штык, то земля пошла влажная с глиной. Он вспотел. Прошло не больше часа как он вскопал яму два метра длинной, тридцать сантиметров шириной, и метр глубиной. Воткнув лопату в землю, он вытер рукавом пот, бегущий по лбу. Взял ее тело и бросил в могилу. Потом начал быстро орудуя лопатой закапывать. Прошло всего около двадцати минут, как он уже ехал обратно домой. Грунтовая дорога была вся в ухабах и ямах, а на кочках его подкидывало вверх и тут же опускало вниз. Это была его вторая жертва, первую он убил в прошлом году. Теперь Чайниковой Марии Ивановны нет в живых, через две недели она бы справила свое шестнадцатилетие, но увы этому не бывать.

Глава 1.

Темная ночь. Военный вертолет завис в воздухе. По профессиональным веревкам вниз в камуфляжных костюмах спускались около дюжины бойцов. Токарев Сергей Владимирович спускался самым последним. Он поднял голову вверх и маленький диск луны отражался в его темно-зеленых глазах. Вверх взлетела ракета, прочертив реактивную линию в

воздухе она угодила прямо в вертолет. Огненное облако окутало вертолет, воспламенившиеся и горящие ошметки падали вниз огненным ливнем. Вертолетные лопасти мгновенно оторвались и кружась в воздухе угодили Сергею прямо в кадык. Проткнув его насквозь, и вылетев наружу за его спиной отрубили ему голову. Он резко открыл глаза пробудившись ото сна, по его спине от затылка до копчика пробежала капля холодного пота, но тут же он их закрыл. Горящее октябрьское солнце вползло в окно наполняя комнату желтовато-бледным светом. Токарев Сергей Владимирович снова приоткрыл глаза. Сквозь них яркие лучи солнца ударили прямо в его больную голову, прожигая, и поля в огне его мозг. Это был похмельный синдром. Все его лицо пульсировало ноздри были забиты. Он конечно мог дышать через рот, но во рту стоял отвратительный запах коньяка, смешанного с виски, и сигарет. В желудке словно лежал свинцовый ком, на столько он был забить всякой дрянью. Где-то рядом раздался громкий храп. Он с большим усилием повернул голову на звук, и его шейные позвонки закрипели так как скрипит не смазанные, ржавые дверные петли. По его вискам в этот момент как будто полоснули скальпелем. Он лежал на голом матрасе, который в свою очередь лежал на голом выкрашенном в красный цвет, деревянном полу. На матрасе рядом с ним лежала голая женщина. Он кинул взгляд вниз и сам обнаружил, что сидит в чем мать родила. Ее звали он призадумался: Таня нет, Маша, да точно это была Мария. Он позна-

комился с ней в баре, и они весело провели время. Он начал вспоминать, в его больную голову ничего не приходило, немного погодя он взглянул на свои ободранные и окровавленные костяшки, и решил, что не хочет ничего вспоминать.

Внутри него жил хищный зверь, и когда он был трезвый он умел держать его на цепи, но когда он напивался да так, что как бог на душу положит, то цепь рвалась и зверь вырывался наружу. Все началось с того, что были разговоры слово за слово, чуть позже автоматически включалась нецензурная речь, затем замес, драка, мордобой. Он начал что-то вспоминать. Он вспомнил как играл в боулинг, и очень сильно бросил шар, а он слегка подлетел и угодил в угол плазменного, огромного экрана. Плазма треснула. Потом снова провалы промчались в его голове как мчится скорый экспресс. И после он вспомнил, как к нему подошли два охранника, и начался грубый разговор, они начали ему предъявлять претензии по поводу разбитого, плазменного экрана. Затем он коснулся рта, и обнаружил вместо губ распухшие, потрескавшиеся сардельки. В его желудке заурчало. Кислая жидкость с горькой отрыжкой заполнила рот, но он успел вовремя проглотнуть. Проглотнув его начала мучить изжога. Обжигая пищевод отравы стекла вниз. Его голые пятки коснулись холодного пола. Ледяная волна от пят до плеч вибрированной линией пробежала вверх. Икры, спина, и плечи покрылись мурашками. Он поднялся на ноги, его голова закружи-

лась. Голова раскалывалась, он отправился в туалет прихрамывая на левую ногу. Дверь в туалет была открыта настежь, он зашел. Его вырвало два раза. Затем он вышел из туалета, и отправился в ванную. Щелкнув выключатель, над недавно оштукатуренным потолком вспыхнула лампочка. Тусклый желтый свет едва не ослепил его. Он на миг зажмурил глаза, а спустя секунду открыл их. Огромная ванная была выложена четырехугольной плиткой сбоку было огромное окно. Около змеевика из нержавеющей стали располагался столик. На столике была зубная паста, в стеклянной банке стояли три зубных щетки, а также на столе лежало хозяйственное и туалетное мыло. На змеевике висело желтое, махровое полотенце. Рядом со столиком стояла стиральная машинка-автомат марки «БОШ». На против столика огромное во весь рост зеркало. Он включил горячую воду, из крана рванул кипяток, зеркало спустя секунд десять запотело. Он залез под упругие струи. Десять минут он стоял под душем, а после начал мыться. Он взял со стиральной машинки шампунь «head & shoulders». Он открыл тюбик, налив на руку он начал тщательно втирать его в свои черные волосы. Потом он смыл. Вся ванная была в пузырястой пене. Затем он намыли руки до плеч мылом, затем живот, и ноги.

Смыв все, он выключил воду и схватив полотенце принялся вытираться перед зеркалом. Как только он вытерся, он провел по запотевшему зеркалу правой ладонью и взглянул на свое отражение. Он был невысокого роста, здоровый

коренастый мужик. На лице была толщиной в пол мизинца трехнедельная щетина. На правой брови был небольшой парез, но он уже к счастью зарубцевался. На правом плече был шрам от пореза, а на левом плече была выколота татуировка в виде огромной головы тигра с наскальной мордой. Внизу на левой чашечке был огромный фиолетового цвета синяк. Он вышел из ванной и отправился на кухню, чтобы сварить себе кофе, и возможно своей красавице если она уже проснулась. Заходя на кухню, он достал из-за шкафчика под столешницей кофемолку, затем он открыл из букового дерева, покрытый лаком дверцу висячего шкафчика. Там он обнаружил крупные зерна. Открыв кофемолку, он насыпал туда зерна, закрыл ее и принялся молоть. Он нажал на кнопку, кофемолка зажужжала. Наконец он закончил процесс и высыпав несколько перемолотых зерен в кофейник и включил его. Сам присел на стул. На его спину падали яркие, солнечные лучи. Его тело стало немного дряблым. Загар спины, плеч был не таким как раньше. К старым боевым отметинам новых не прибавилось. На спине с двух сторон виднелись шрамы, они извивались вдоль лопаток, и были длинной почти до основания ребер. На левом локте остались пятна давнишних ожогов, а на правом предплечье было два небольших шрама пересекавших друг друга и напоминающих крест. Сварив кофе, он налил себе в фарфоровую чашку, и начал маленькими глотками пить из нее. Аромат только сваренного кофе распространился по всей квартире. Сергей отвлекся от ко-

фе и заглянул в зал. Его спутница храпела как убитая. Значит она не хочет ничего. Эта мысль мелькнула в его голове. Он допил кофе и начал одеваться. Он одел легкие темно-серые брюки, серебристую рубашку, затем подошел к зеркалу в прихожей посмотрел на себя и накинул сверху черный смокинг. Из внутреннего кармана он достал портмоне, открыл его. Внутри он обнаружил четыре бумажки достоинством в тысячу рублей, затем три бумажки достоинством в сто рублей.

– Да, не густо. Пробормотал он себе под нос. И накинув черный из кожи аллигатора плащ поверх смокинга добавил – нужно искать работу.

Потом он вышел из квартиры и щелкнул дверь на защелку. Он спустился по лестнице вышел на улицу. И отправился к себе домой. По пути он забежал в рюмочную вмазал сто грамм, затем он зашел в продуктовый магазин. Прогуливаясь с железной корзинкой по магазину, он купил палку вареной колбасы, курицу, пельмени, хлеба, и бутылку «Уайт Хорс». Как только он зашел домой. Он закинул продукты в холодильник, и выпив пять рюмок виски. В его голову полезли воспоминания прошлой жизни. В прошлом он воевал в Афганистане, по контракту провел там около пяти лет. Но он дважды подрывался и попал в госпиталь ветеранов. И как только вышел из госпиталя он решил раз и навсегда покончить с армией. Он это помнил, как и сейчас в 1998 году он устроился охранником в фирму по продаже кухонных гарни-

туров. Но работа охранника ему быстро наскучила и его хватило всего на полгода. После он устроился водителем инкассаторского фургона, там он отработал до 2002 года, и решил уйти. За эти года машина подвергалась нападению три раза. Два раза все обошлось, а вот на третий его ранили в плече. Он ушел на больничный, а затем написал по собственному, потому что он считал эту собачью работу очень низкооплачиваемой. И еще к тому же рисковать своей жизнью, ради этих копеек в месяц игра не стоит свеч. Затем он решил попробовать свои силы в боевом отряде «БЕРКУТ». Туда он устроился в 2002 и проработал там вплоть до 2012 года. Десять лет упорного труда, эта работа стала его родным домом. Но он считал, если в этой конторе ты работаешь трезво, то ты рано или поздно сойдешь с ума, и чтобы этого не произошло он начал поддавать, это происходило каждую ночь. А утром все прекращалось. И, чтобы порой поднять себя рано утром на работу после очередной пьянки он начал баловаться кокаином. Кокаин очень сильную роль играл в его жизни, он обладал таким молниеносным действием, которое мгновенно ставила его на ноги. Он пробовал его через нос. После происходил резкие удары в голову, сердце начинает бежать как колеса авиалайнера по взлетной полосе, и тебе хочется двигаться. Но мало-помалу он утратил ко всему интерес, стал много глушить спиртного. Все меньше следил за собой. Все чаще впадал в состояние напоминавшее летаргический транс. Его воспоминания неожиданно сбились, и его

перебил вибрировавший мобильник, лежавший на столе. На дисплее высветилось: Гимелюк Алексей. Сергей взял трубку.

– Да, Леха.

– Привет, Серый. В динамиках послышался хриплый голос Алексея.

– Как жизнь у тебя? Закуривая сигаретку «Кэмел» спросил Сергей.

– Да, потихоньку сейчас перебрался на Рублевское шоссе, держу здесь два магазина. Прохрипел Алексей.

– Ну, как бизнес? Спросил Сергей.

– Да, хочется конечно больше и больше денег, но мне на жизнь хватает.

Судя по звуку Алексей тоже закурил сигаретку, а Сергей потушил бычок в хрустальной пепельнице, и вмазал еще рюмку виски.

– Ты работаешь? Наконец разрешил молчание спросил Алексей.

– Да, нет бухаю. Грустно ответил Сергей –но работа нужна мне как воздух.

– У меня для тебя есть работенка.

– Какая?

– Телохранителем, у очень богатой семьи.

– Я, даже не знаю, а местных крутых парней нету?

– Сейчас хороших телохранителей днем с огнем не найдешь.

– Да, я не когда не работал телохранителем.

– У тебя в этом талант.

– Ой Леха ну хорош подкалывать меня. Закуривая еще одну сигарету заявил Сергей –у меня талант водку жрать!

– Значит ты будешь днем трезвым как огурец, а вечером бухай.

– Ты пойми телохранитель должен постоянно находиться с тем, кого он охраняет. Выпуская дым из ноздрей сообщил Сергей –и найти общий язык с тем, на кого идет покушение, потому что заказчик платит за это деньги.

– Ну, так ты же у нас молчалив, мухи не обидишь.

– Леха ты слишком много преувеличиваешь, я молчалив всегда, и, если кто-то меня раздражает я стараюсь дипломатично решить конфликт, но, если это не получается тут я уже начинаю действовать физически.

– Короче хорош мне мозг канифолировать, давай завтра в девять утра встретимся, я отвезу тебя к заказчику, и ты с ним уже будешь разговаривать.

– Договорились, завтра в девять.

Затем Сергей положил трубку, вмазал еще три рюмки и отправился спать. Как только он лег сон овладел им. На следующее утро тусклый свет мрачной, пасмурной погоды проник в его квартиру через вырезанное, слегка приоткрытое, арочное окно. Он встал протер глаза, и отправился в ванную. Ванная стояла на чугунных покрытых паутиной, проржавевших ножках. Рядом располагался умывальник. Над умываль-

ником висел шкафчик внутри которого лежали туалетные принадлежности: зубная паста зубная щетка, ручной бритвенный станок, и флакон одеколона название гласило «ТЕД-А-ТЕД». На против раковины располагался из нержавеющей стали змеевик. На нем висело полотенце для рук, и длинное почти до пола банное полотенце. Унитаз со сливным бочком стояли в левом углу. Рядом с ними около змеевика висело во весь рост овальное зеркало. Оно висело на лямке, а лямка в свою очередь держалась на двух вкрученных в стену самарезов. Он включил горячую воду, умылся, почистил зубы. Затем выключив воду отправился на кухню. Под ногами скрипел как скрепит старая отсыревшая скрипка, выкрашенный в ярко-красный цвет дубовый паркет. Заходя на кухню он первым делом дернул на себя из тикового дерева ячейку кухонного гарнитура, висевшего над раковиной. Внутри этого небольшого шкафчика стояла на половину пустая бутылка «Джека Даниэлса», и пять маленьких, водочных рюмки. Взяв одну из них, он наполнил ее до краев, и тут же выпил ее. Затем выпил еще одну рюмку. Убрав обратно крепкий виски, он открыл стоящий в правом дальнем углу холодильник достал оттуда салат «Оливье». Сел за стол около холодильника и принялся есть. Наблюдая при этом, как за окном льет ливень. Его градовые нити стучали по откосам его кухонного окна. От завтрака его отвлек мобильный телефон. Он встал прошел в зал и взял с круглого, стоящего около балконной двери в левом углу зала сотовый телефон.

– Здорова Леха.

– Серега, я буду у тебя минут через пятнадцать.

– Да, не вопрос заезжай.

– Может, что-нибудь купить?

– Бутылку виски.

– А, вкус у тебя, как и раньше не изменился я смотрю.

Послышалось мягкая улыбка в динамике у Сергея.

– Ты же знаешь, я всегда гоню по старинке. Тяжело ответил Сергей.

В динамике его телефона начали звучать короткие гудки. Он повесил трубку, и снова отправился на кухню. Сел за стол и доел салат.

Спустя двадцать минут в дверь позвонили. Сергей вскочил со стула и отправился в коридор. Он щелкнул выключатель, и под потолком вспыхнула лампочка. Коридор налился ярким белым светом. Он открыл входную дверь на пороге стоял Гимелюк Алексей Евгеньевич. Он был очень высоким почти под два метра ростом, широкий в плечах. Короткий «ежик» седых волос торчал кверху, складывалось такое впечатление, что он каждое утро укладывал свои волосы гелем. На гладковыбритом лице чуть ниже носа торчали в разные стороны усы. От правой ямочки уха до подбородка виднелся косой шрам. Он зашел в квартиру. Черный плащ висел на распашку. Полы плаща почти касались паркета в прихожей. Его серебристого цвета рубаша была заправлена в гладко-отутюженные, черные брюки. Черные из крокодиловой кожи

туфли были отполированные до кристального блеска. В правой руке он держал черный пакет, а в левой подмышке сжимал серый зонт. Он протянул ему пакет, и разувшись одел тапочки, а затем прошел на кухню.

– Выпьешь? Вскрыв бутылку. Поинтересовался Сергей.

– Я за рулем. В ответ кинул Алексей.

– Ну, тогда я за тебя штрафную.

Сергей налил себе виски и выпил одну, а затем вторую рюмку. Алексей присел за стол, и налил себе из стоящего на столе графина стакан воды. Он его выпил.

– Ну, как жизнь твоя? Разрезав тишину, царившую на кухне. Осведомился Алексей.

– Да, хренова, с работой беда, и деньги заканчиваются.

– Я смотрю поэтому и порешишь как свинья.

– Да, ну не вижу я смысла в жизни, работы нет для меня нормальной, да и бабы нет.

– Так, ну хорош мне тут похоронное бюро разводить.

– Да ничего я не развожу, я просто устал от этого существования. Заявил Сергей и выпил еще рюмку.

– У тебя курить можно? Заметил Алексей.

– Да, конечно. Взяв с подоконника стеклянную пепельницу, и поставив ее на стол. Подчеркнул Сергей.

Он достал из кармана пачку «Мальборо лайтс» вытащил сигарету, закурил. Дым начал виться с кончика сигареты змейкой.

– Я сегодня договорился с работодателем мы должны по-

пасть к нему в три часа. Выпуская дым продолжал Алексей.

– А, чем он занимается? Решил узнать Сергей.

– Он хозяин двух ресторанов. Разложил ему все карты Алексей.

– Хорошо, пойду собирать вещи. Поставив точку на разговоре Сергей удалился в зал.

Там он взял огромную сумку и начал складывать в нее. Он положил два вязаных свитера, три пары джинсов, несколько пар носков и трусов, а также три рубашки. Затем отправился в ванную стянув с змеевика полотенце он положил его. И все туалетные принадлежности: одеколон, зубную щетку и пасту, ручной бритвенный станок и четыре новых лезвия, шампунь, туалетное мыло, туалетную бумагу.

– Сумка готова. Ответил Сергей.

– Ну тогда по коням! Зачирикал Алексей.

Они вышли на улицу. Ливень не утихал. Алексей подошел к своему черного цвета Тойоте Лендкрузеру. Открыл переднюю дверцу сел за руль, а Сергей закинул сумку назад и сел на заднее сидение. Автомобиль тронулся, не прошло и пяти минут, как он выехал на главную дорогу и влился в поток впередиидущих автомобилей.

– Работа хоть постоянная? разрезав могильную тишину наконец спросил Сергей.

– Ну, не знаю постоянная или нет, но ему нужен человек на длительный срок. Замялся Алексей.

Алексей нажал на кнопку на сенсорном экране около руля

и в динамиках прозвучало: радио шансон. Хорошее радио. Тут же в динамиках зазвучал голос Высоцкого «Я не люблю». Сергей смотрел в боковое окно. Ливень продолжался. За окном как будто сгущались вечерние сумерки. Он смотрел на право и видел в дали как мелькали силуэты дубовых и сосновых деревьев.

– Мне нужно заехать в гараж и взять там арсенал. Произнес Сергей.

– А, где гараж? Осекся Алексей.

– Езжай прямо я скажу где уйти направо.

Алексей перестроился заранее в правый ряд и надавил на газ. Машина шла мягко. Скорость почти не чувствовалась.

– Здесь сверни направо.

Алексей притормозил, включил правый поворотник и свернул на усыпанную гравием дорогу. Потом поехал вдоль гаражей.

– Здесь налево.

Он свернул налево и проехав прямо еще примерно сто метров остановился у большого ангара. Сергей вышел из автомобиля подошел к ангару, достал связку ключей и вставив ключ в замочную скважину открыл его. Он зашел внутрь. Там была мгла. Он толкнул вперед первую створку, сваренную из железных уголков и обшитую профелем. Заржавевшие петли закрипели. А затем он проделал тоже самое с другой створкой, и тем самым открыл ворота ангара. Алексей включил дальний свет фар. Фары напоминали в этой

мгле два снайперских прицела. Он тут же плавно тронулся и заехал в ангар. Сергей подошел к старой, засаленной, проржавевшей трансформаторной будке, и поднял рубильник вверх. Внутри металлической будки вкрученные на болты и заросшие паутиной трансформаторы начали гудеть. Так гудели бы струны контрабаса у профессионального музыканта виртуоза вошедшего в азартный рок-н-рольный транс. Так же от трансформаторной щитовой вдоль ангара тянулись провода к трем розеткам и выключателю.

Сергей включил свет. На потолке вспыхнули около десяти ламп с мощностью в тысяча ватт. Большой ангар был возведен на бетонном основании, которое под действием воды и морозов уже пошло трещинами. Высоко над крышей были обветшавшие оконные проемы, они зияли пустотой, изготовленные из дубового дерева балки потолочного перекрытия тоже несли следы ветра и непогоды. Это громадное помещение стояло абсолютно пустым если не считать кучу железного хлама: справа во весь ряд стояли газовые баллоны и рядом несколько синих баллонов с кислородом. Слева тянулись скрученные на болтах и гайках стальные стеллажи.

У двери в самом дальнем углу лежали штабелем металлические пластины из нержавеющей стали, а рядом с ними лежали друг на дружке на деревянном поддоне оцинкованные листы.

– Это все твое? Удивился Алексей.

– Да, я купил этот ангар пять лет назад. В ответ заявил

Сергей.

– Богато живешь.

– Да ты не завидууй.

– В мыслях не было завести.

– На него надо убить не один год, чтобы привести его в божеский вид.

– Да все руки не доходят.

Они прошли вперед и свернули направо. Сергей дернул на себя деревянную, болтавшуюся на одной петле дверь, и они зашли в комнату. В комнате были: кровать с двуспальным матрасом, прямоугольный покрытый невзрачной скатертью стол. На столе на половину заполнена водой хрустальная ваза. Слева на стене висел желтый ковер, и рядом стоял закрытый платяной шкаф. Сергей снова достал связку ключей и найдя подходящий ключ открыл платяной шкаф. В шкафу на вкрученных болтах висели: два автомата «УЗИ» пистолет «Макарова», затертый пояс на поясе в черных кобурах торчали охотничьи ножи. Внизу стояла черная сумка, настежь открытая в ней находился бронежилет и сложенные в пластмассовые коробочки пули для «Макарова» и «УЗИ».

– Я смотрю ты основательно ко всему готов в этой жизни!
С улыбкой произнес Алексей.

– Нужно быть готовым ко всему в этой жизни, потому что ты не знаешь какой сюрприз она преподнесет завтра. Резко отрезал Сергей.

Он снял с болтов оружие и покидал его в сумку, а затем закрыл замочек сумки, и взял ее в руки. Алексей вытащил из кармана сигареты и закурил.

– А, ты случайно не приторговываешь оружием? Выпуская дым изо рта спросил Алексей.

– Нет я не оружейный барон, это все, что осталось от прошлой жизни.

– Ну, что погнало?

– В добрый путь.

Спустя десять минут они уже ехали по трассе. В салоне в этот раз была тишина. Сергей опустил голову на сумку сзади и решил поспать, а Алексей впился глазами в лобовое стекло. Ливень стих, и лишь моросил мелкий дождик, который раздражал его.

Глава 2

По Садовому кольцу разворачивался цвета мокрого асфальта «Фольксваген гольф». После разворота автомобиль проехал прямо и остановился около огромного покрытого мраморной плиткой пятиэтажного здания. Климачев Владимир Александрович вышел из-за руля машины. Он был невысокого роста, худощавый, гладковыбритый, на вид не больше тридцати восьми лет. Он был в черных джинсах, темно-синей рубашке, поверх рубашки висело черное на распахнутую кашемировое пальто. В правые подмышки у него торча-

ла черная, кожаная папка для бумаг. Яркий густой черный волос был причесан на правый бок. Его кожаные туфли, начищенные до блеска, стоили около тысячи долларов. Он подошел к пятиэтажному зданию. Надпись на входе повествовала: Частное Детективное Агентство «СЫЩИК». Он зашел внутрь. Прошел через кружащуюся из нержавеющей стали дверь и свернув направо зашел внутрь. За дверью находился офис. В офисе за прямоугольным столом на стуле за компьютером сидела тридцати трех летняя секретарша. Разина Марина Николаевна.

Она всегда одевалась как полагается: темная, черная юбка была чуть ниже колен, сверху на ней прекрасно сидела рубашка цвета коралла, а сверху рубашки темно-серый пиджак. Ее прическа цвета кофе с молоком являла собой прекрасный формы шлем. Она сидела, уткнувшись в монитор, и на секунду отвлеклась и перевела свой темно-зеленый взгляд на Владимира Александровича.

– Здравствуйте Владимир Александрович. Поприветствовала она.

– Привет Марин.

Он хотел пройти дальше в следующую дверь, но остановился на против ее стола.

– Кто-нибудь звонил в мое отсутствие?

– Нет, звонков пока не было.

– Ладно, приготовь кофе через десять минут.

– Хорошо Владимир Александрович.

Он дернул следующую дверь и попал в огромный кабинет. В правом углу кабинета стояли два шкафа с антресолями. В левом стоял компьютерный стол, на нем компьютер за столом сидел Бескровный Андрей Сергеевич. Он был средней комплекции, с недельной заросшей щетиной, черные волосы вились кудрями. На нем была клетчатая серо-коричневая рубаша и отутюженные светлые брюки.

– Здорова начальник! Поприветствовал его подчиненный. –Опаздываем?

Владимир подошел к нему и протянул руку. В знак приветствия.

– Начальство не опаздывает. В ответ отрезал Владимир – оно задерживается.

После Владимир прошел в левую часть комнаты и сел за стол, открыл ноутбук. На его столе кроме ноутбука имелась еще глиняная ваза для ручек и карандашей, пачка сигарет «парламент» и зажигалка. Он открыл ячейку в столе и положил туда папку.

– Чем занимаешься? Осведомился Владимир.

– Играю в косынку. Заявил Андрей.

– И, за, что только я деньги плачу? Продолжал Владимир

– Ой, ладно, не начинай лекцию. Отрезал Андрей.

В дверь постучали.

– Да, войдите.

Марина открыла дверь и несла на пластмассовом подносе чашечку кофе, сахар на блюдечке. Она прошла и поставила

ему его на стол.

– Спасибо. Поблагодарил Владимир.

Она удалилась, а он положил в кофе две чайные ложки сахара, размешав его начал пить маленькими глотками. Не прошло и пяти минут как в дверь постучали.

– Заходите. Сказал Андрей.

Дверь приоткрылась на пороге стояла женщина сорока с небольшим лет. В цвета кремовой юбки, которая свисала чуть ниже колен, и ярко-дымчатом свитере. Поверх свитера на ней был одет на распахку куртка. Прядь седых волос торчало из-за сиреневого платка на ее голове. Вид был мрачный. На глазах накатывались слезы, они ползли по ярко-красным щекам.

– Проходите присаживайтесь. Сообщил Владимир.

Он встал со своего места и подставил ей стул, а сам выка-тил из-за угла небольшой табурет и сел на против нее.

– Марина дай воды.

– Сейчас принесу.

Марина вернулась и несла в граненом стакане воду. Она поставила ее на стол около Чайниковой Татьяны Петровны, и вышла.

– Выпейте воды.

Татьяна Петровна схватила стакан трясущейся, костлявой рукой. И выпила половину, а затем поставила его на стол.

– Я вас слушаю. Начал диалог Владимир.

– У меня пропала пятнадцатилетняя дочь Чайникова Мария Ивановна. Сообщила хриплым голосом Татьяна.

– Вы обращались в Полицию? Поинтересовался Владимир.

– Да, правда от них толку как от козла молока. Ответила она – только просиживают в своих кабинетах.

– Ее фото есть у вас? Спросил Владимир.

– Конечно. Достав фото дочери из внутреннего кармана куртки. Ответила Татьяна.

Он взял фото из ее руки, и взглянул на него.

– Когда она пропала?

– Пять дней назад.

– А вы не помните она может с кем-нибудь общалась в тот день когда пропала.

– В этот день она пошла гулять со своим парнем Николаем Лавровом.

– Андрей пробей мне Лаврова.

– Секунду шеф.

Андрей залез в базу данных и начал поиск. Прошло несколько секунд как ему на экран пришли данные нескольких парней.

– Я нашел пять человек с этими данными. Сообщил Андрей.

– Вы не могли бы опознать его на фото? Допив кофе. Спросил Владимир.

Татьяна Петровна встала со стула, и подошла к месту где

сидел Андрей. Он начал листать ей фото. По экрану монитора снизу-вверх проходили фотографии молодых людей, и справа в колонках их данные.

– Вот он. Показав указательным пальцем на фото. Сообщила она.

– Андрей адресок мне его пробей, и выпиши на листке.

Татьяна снова вернулась на свой стул. Слезы больше не капали с ее глаз. Она допила стакан с водой.

– Сколько стоят ваши услуги? Наконец после длительной паузы спросила она.

Владимир озвучил ей сумму, и тут же решил добавить, чтобы она заплатила аванс. Она вытащила из кармана куртки деньги и протянула их Владимиру.

– Я могу быть свободна? Осведомилась она – как вы, что-нибудь узнаете сообщите.

– Нет, подождите секунду.

Она вытаращила на него свой взгляд.

– Я найду вашу дочь, в любые случаи, но я не могу гарантировать жива она будет или нет. Твердо подчеркнул он.

– Я вас поняла.

После этой беседы она встала со стула и пошла на выход.

– Ты переписал адрес? Закуривая сигарету спросил Владимир.

– На держи. Протянув ему бумажку. Ответил Андрей.

Владимир взял бумажку, а потом вытащив из кармана джинс мобильник позвонил. Ждать пришлось долго. И на-

конец трубку подняли.

– Слушаю. Послышался хриплый голос в динамике у Владимира.

– Алло, здравствуйте, позовите пожалуйста Колю к телефону.

– Здравствуйте. Женский голос немного обмяк. –А, кто его спрашивает?

– Частный детектив Владимир Климачев.

– А, что он натворил. Голос в трубке напрягся –по какому вопросу.

– Дело в том, что пропала Чайникова Мария Ивановна.

– А, он тут причем? Женский голос его резко перебил.

– Он с ней встречался, и видел ее последним в день, когда она исчезла. Добавил Владимир.

– Так вы его подозреваете, что он ее похитил?

– Нет, я его не в чем не подозреваю. Ответил Владимир повышая тон –я хочу с ним поговорить при встрече.

– Вы можете подъехать в любое время, даже сейчас.

– Хорошо я буду через час.

– Но, имейте ввиду, что на разговоре буду присутствовать и я.

– Как вам будет угодно.

На том конце провода повесили трубку. Владимир отключился и при выходе из кабинета обратился к Андрею.

– Будь на связи, я позвоню.

– Конечно начальник. Закуривая сигарету сообщил Ан-

дрей.

Владимир вышел на улицу. Погода на улице испортилась, шел дождь. Он подошел к машине сел за руль и тронулся. На первом перекрестке свернул направо, и поехал прямо. Включил щетки. Щетки начали сметать дождевые капли которые падали на лобовое стекло. Он проехал еще сто метров и свернул налево. Потом сбавил скорость и изъав из кармана сигареты закурил, а пачку бросил на приборную панель. И еще примерно час он ехал, и только тогда подъехал к месту назначения. Он вышел из автомобиля, затем закрыл его и отправился в сторону подъезда. Спустя пять минут он уже сидел за столом на небольшой кухне. На против него сидел Николай Лавров. Он был как ходячий скелет, скулы на его лице выпирали. Из-под черной майки торчали ребра. Черные джинсовые бриджи были почти по щиколотку. На голове торчал ирокез, а в левом ухе над ямочкой сережка. Его мать сидела рядом за столом она была в сиреновом домашнем халате, ее волосы были заколоты заколкой, а сзади висел конский хвост.

– Расскажи мне как ты провел вечер с Марией в день ее исчезновения?

– Ну, мы встретились после уроков. Начал вяло отвечать Коля.

– Где встретились? Тут же его прервав спросил Владимир.

– Около школы, пошли на музыку. Продолжал Вяло Коля.

– Вы на чем-то играете? Осведомился Владимир.

– Да, мой сын учится в музыкальной школе. Встряла мать.

– Я сейчас разговариваю с вашим сыном, а не с вами. Осек ее детектив.

– Она пошла с вами? Продолжал он.

– Да, она играет в моей рок-группе на бас-гитаре. Заявил Владимир.

– Что, было потом?

– Ну потом мы, отыграв час, решили отдохнуть в холле. Продолжил Коля –и после ей позвонила эта Майорская, которая меня бесит.

– Сына не нужно так бурно реагировать. Опять вмешалась мать.

– Ничего страшного, пусть говорит так как ему хочется. Заметил детектив. –Кто такая Майорская?

– Настя учиться в соседнем классе, они с ней были не разлей вода.

– Ясно, а что было затем?

– А, после она ушла, и больше я ее не видел.

– Вы созванивались позже?

– Нет.

– А, куда они с Настей любили ходить?

– В старый Георг, это ночной клуб для общества.

– Спасибо, что уделили мне время. Ответил детектив –я, пожалуй, пойду.

Спустя десять минут Владимир Климачев уже крутил баранку своего «Фольксвагена гольфа». И решил позвонить. В

трубке прозвучал знакомый голос.

– Андрюх пробей мне адресок Анастасии Владимировны Майорской.

– Уже пробиваю. Ответил он.

Владимир слышал в динамике как его пальцы стучат по клавиатуре. Ожидание Владимира прервалось примерно через тридцать секунд, и Андрей сообщил ему адрес.

– Твою мать. Выругался Владимир. – Ехать на другой конец города.

– Я могу съездить. Ответил Андрей.

– Ты, сиди в офисе, и не дергайся.

Потом в трубке раздались короткие гудки, и Владимир повесил ее. Он переключил скорость и вдавил педаль газа в пол.

Глава 3

Сахаров Антон Анатольевич стоял в ванной перед овальным зеркалом во весь рост. Вся левая половина его лица была покрытая белыми шрамами от ожогов. Она напоминало лоскутное одеяло. Левый глаз видел, но слегка был заплывшим. Он больше напоминал отверстие для монет в копилке. От правого уха остался только краешек, брови отсутствовали, ресницы были спалены и напоминали мелкие узелки ниток. В ванне бурлила горячая вода, пар царил во всю, зеркало запотело. Он провел своей мощной рукой по нему, и оно сно-

ва стало чистым как раса на деревьях. На правой плече были несколько шрамов от осколочных порезов. На левом локте до кисти на тыльной стороне был вытатуирован кинжал. И еще виднелся шрам, опоясывающий его живот бледная полоска в палец толщиной на загорелой кожи. Шрам спускался к правому бедру. Немного погодя он вышел из ванной и зашел в зал. Он вытерся махровым полотенцем и погрузился в воспоминания ранние еще с детства. Он рос очень трудным ребенком. Еще со школьной скамьи он показал свой агрессивный характер. Как-то в школе в столовой его подкололи старшеклассники. Речь пошла о еде он пил чай и ел третью булочку с маком.

– Слышь Антон ты разожрался, тебя расперло как барабан, еще одна булочка и ты лопнешь.

После этих слов все хором засмеялись, а Антон отложил недоеденную булочку в сторону. Кинул свой темно-стальной взгляд на этого остряка. Grimаса его лица выражала ненависть, щеки надулись, глаза пылали гневом. Одним словом, его лицо напоминало лицо злого бульдога. И вдруг он на него накинулся, повалил его на пол и начал кулаком его бить по лицу, удары были мощными

– Я убью тебя дистрофик хренов! Завизжал он.

Обрабатывая его лицо кулаками. Кровь струей брызнула с его носа. Затем Антон схватил стакан плеснул в него теплого чая, и ударил стаканом по лбу. Двое мужчин подбежали к ним и начали их растаскивать.

Этому делу придали огромную огласку. Родители пострадавшего мальчика подали заявление в прокуратуру. Его отец Анатолий Семенович, заплатил им денег, чтобы они забрали заявление. И отстегнуть им на лапу пришлось кругленькую сумму. Его агрессия происходила из-за того, что отец частенько напивался и за плохие оценки в школе бил мальчика ладонями, а иногда и кулаками по лицу. После этого случая Антон был наказан и избит ремнем. Он вспоминал самые красочные детали как отец загнал его в угол как ягненка и начал бить, размахивая ремнем. Затем у него лицо было на столько жалким, что и врагу не пожелаешь. После одиннадцатого класса Антон поступил в медицинский институт. Его мечтой в будущем было стать хирургом, но его планам не суждено было сбыться. Проучившись на дневном отделении два года, у него возник очень серьезный конфликт, он сцепился со студентом, но студент оказался здоровей его и навалил ему тумачков. Тогда Антон схватил с учительского стола вазу и ударил ей ему по голове. Студент упал в обморок, а ваза треснула, но не разбилась. Затем вызвали его родителей и в этот раз его отцу, чтобы отмахаться, нужно было отдать свой автомобиль. Что он и сделал, чтобы Антона не посадили. Вдобавок его после этого случая отчислили. Он тут же пошел в армию, и попал в горячие точки. Отец ему писал, что как только он отслужил год, то его мать немного погрыз рак, а потом вошел во вкус, и она решила рак пиршества, взяв у отца пистолет «Макарова» воткнув дуло в рот и

нажала на курок. Его отец после этого запил, потерял работу и лишь перебивался мелкими заработками. Как только Антон узнал об этой печальной новости, он подписал контракт на пять лет, но увы в одном бою он налетел на мину и подорвался. Его доставили в госпиталь. Там он пролежал в коме полгода, а затем пришел в себя. Его голова, лежавшая в постели на подушке, была приподнята. Волосы и правое ухо у него сгорели. Невидящие глаза закрывали компрессы, десна были сплошь покрыты волдырями. Он пролежал в больнице еще год. За этот год отец к нему не приходил. Как только его выписали, его отец умер от цирроза печени. Антон горевал, но не долго. Он пошевелил мозгами, и решил продать квартиру родителей находившуюся в центре Москвы. И как только он ее удачно продал он вложил деньги и открыл на окраине Москвы две стоматологические клиники. В каждой клиники было пять зубных кабинетов, и первое время ему пришлось там присутствовать как директору, а как только миновало около пяти лет, он поставил управляющего и стал там появляться очень редко.

После этого воспоминания как рукой сняло. Время близилось к вечеру. Он собирался в ночной клуб «Старый Георг». В этом ночном клубе он с тремя друзьями любили поиграть в покер на деньги, а еще он любил подыскать там жертву для своих забав, а затем убить ее и скрыть следы преступления. Он открыл шкаф из красного дерева. Внутри шкафа все было аккуратно: отутюженные брюки висели стрелка к стрел-

ке, ниже полочкой на вешалках висели рубахи. Они были клетчатыми, синими, серебристыми и черными. Ниже были свитера. Справа на лямке висели кожаные ремни, а слева несколько разноцветных галстуков. Он одел черные брюки. Сверху серебристую рубашу. Затем вышел в длинный коридор. Щелкнул выключатель. Под потолком вспыхнула лампочка. В коридоре на стенах висели темно-зеленые обои. На дубовой подставке в два ряда стояли кожаные туфли, мокасины, несколько пар зимней обуви. На оленьих рогах висели три пуховика, кашемировое, черное пальто, зимняя, коричневая дубленка, и черный кожаный плащ. Антон зашел в туалет и взял в руки дезодорант «Олд Спайс» обдал себя им. Затем вышел в коридор накинул на себя плащ и вышел за дверь. Он прошел прямо, спустившись по витой вырезанной из бука лестнице вниз на первый этаж. На первом этаже справа от него располагалась огромная кухня. С множеством вырезанных из березы шкафчиков, плита «Гефест» занимала правый угол, а левый занимал холодильник «Норд». Он прошел к выходу. Весь огромный зал был оббит деревянной сосновой вагонкой, бледный свет поступал в дом через огромное вырезанное из красного дерева и покрытое лаком прямоугольное окно. Он прошел мимо окна, обулся в зачищенные до блеска кожаные с заостренными носами туфли, и вышел, захлопнув дверь. На улице был штиль, он прошел по серой невзрачной плитке к металлическим воротам, открыл их, а затем сел за свой черный БМВ х6 и выехал. А

после остановился и закрыв ворота поехал в клуб. Езда заняла у него примерно час. В это время он сидел молча не слушал радио или музыку. Как только он подъехал он заехал на стоянку и выйдя отправился в клуб. Внутри клуба было все как везде: танцевальная площадка, в правом углу бар, за барной стойкой молодой бармен в пиджаке с галстуком. Он протирал фужеры. На против бара около танцевального пола был шест, на нем извивалась рыжеволосая голая девица. Несколько ликующих мужчин засовывали ей деньги в трусики. Антон прошел прямо свернул направо около бара и дернув на себя ручку очутился в небольшой комнате. Эта комната было освещена огромной висевшей под потолком люстрой.

Стены комнаты были обклеены серыми обоями. В центре стоял стол. За столом сидели Денис Олегов и Олег Юрьев. Денис был худощавый в пиджаке со шляпой на голове, а Олег был в черном плаще с тростью в левой руке, шляпы на голове не было, зато была отполированная до блеска лысина. Антон подошел поздоровался и присел. Денис взял карты со стола и начал раздавать. Он положил всем включая себя по две карты, а в центр стола положил открытые три карты. Там были три короля бубновый, червовый, и пиковый. Антон большим и указательным пальцем глянул свои карты. У него были червовая двойка и крестовый король. Он поймал «Каре» (Каре — это комбинация в покере из четырех карт ну, например, четыре вольта, или четыре десятки и так далее) У Дениса были

две десятки. Он поймал фулХаус (ФулХаус это комбинация из пяти карт в данный момент на кону лежали три короля и его две десятки это и есть ФулХаус) А, у Олега были двойка и тройка.

– Пас. Сбросив карты сказал Олег.

– Пятьсот рублей. Достав из кармана купюру одной бумажкой, и положив ее на стол. Произнес Денис.

– Тысяча рублей. Достав из кармана кожаный кошелек и достав из него одну купюру. Заметил Антон.

Денис задумался, почесал затылок, и достав из кармана еще пятьсот рублей он кинул их на стол. Затем перевернули в центр стола еще одну карту ей была бубновая двойка.

– Повысим ставки. Заявил Денис.

И кинул на стол еще тысячу рублей.

– Как скажешь. Добавил Антон.

И кинул на стол одной купюрой пять тысяч рублей. Чтобы перевернуть еще одну последнюю карту Денису нужно было доложить четыре тысячи. Он достал кожаный портмоне, изъяс оттуда деньги и кинул на стол. Потом перевернули последнюю карту там была пятерка крести.

– Вскрываемся? Поинтересовался Денис.

– Да, нет, я хочу еще пять кусков поставить. Осек его Антон.

Он положил еще пять тысяч на стол, и Денис не раздумывая поддержал его. Затем Денис вскрыл свои карты, и взглянул на Антона холодными голубыми глазами.

– У меня ФулХаус! Резко заявил он его губы расплылись в острой как лезвие бритвы улыбке.

Лицо Антона было серьезным, как будто залито бетоном. Он бросил на стол сначала одну карту, а затем показал короля.

– У, меня покруче, я каре поймал. Тяжелым голосом сообщил Антон.

Улыбка в одну секунду исчезла с рта Дениса. Антон собрал все деньги со стола, и встал.

– Ты куда? Влез в разговор Олег.

– Отлить. Коротко отчитался Антон.

Он вышел за дверь и пройдя по ночному клубу прошел в туалет. Как только он справил малую нужду он начал возвращаться и вдруг увидал, что за барной стойкой сидела девушка Майорская Анастасия. Она была в джинсах и клетчатой рубаше с пушистыми каштановыми волосами, собранными на затылке в хвостик. Ее щеки были немного покрасневшими, а тело было пухленьким, на ушах были золотые сережки. Она достала из кармана пачку «Вога» и вставила ее в рот.

– У нас не курят. Резко заявил бармен.

Она пошла на выход. Антон последовал за ней. У меня есть отличный вариант с ней позабавиться. Связать, жестко ее оттрахать, а затем покровосать ее. Эти дикие мысли метались в его голове будто крысы в клетки. Адреналин бежавший по его венам возбуждал его мозг как будто доза чистейшего кокаина. Он следом вышел за ней на улицу. На улице

была ночь. Один огромный фонарь освещал вход в ночной клуб.

– Есть прикурить. Поинтересовался он.

– Что? Переспросила она не услышав.

Антон с размаха резким ударом ударил ее по затылку. Затем он схватил валявшуюся рядом деревяшку и еще раз вмазал ей по затылку. Ей показалось, что она просто ушиблась. Она подняла правую руку, но ей по голове обрушился еще один удар. Размозжив пальцы о череп. И она упала на бок потеряв сознание. Антон оттащил ее за угол, после он прошел на стоянку сел за руль автомобиля и выехал. Он подъехал к ней и загрузил ее в багажник, а затем поехал домой. Он заехал во двор, заглушил двигатель. Достал ее из багажника взвалил на плече и потащил домой. Он зашел и хотел ее занести в зал открыл деревянную дверь. В зале мебель у него была из березы и бука. В центре зала располагался огромный плазменный телевизор. Но вдруг он остановился и тут же передумал, и потащил ее в спальню. В спальне была двуспальная кровать с высокой спинкой из нержавеющей стали, рядом располагался из березового дерева комод, выполняющий одновременно роль ночного столика. На комод лежала вскрытая пачка «Честорфилда». Рядом стояла бронзовая пепельница, и в ней затушено около дюжины бычков. На комод стояла также прикроватная лампа с ярким светом, на против комода стоял платяной шкаф с зеркальной стенкой,

и маленький столик в углу возле двери.

– Сейчас ты почувствуешь папочку! Положив ее на кровать и проехавшись своим языком от ее правой груди до подбородка, а затем облизнув языком нижнюю губу. Прошептал он.

Он резко ударил ее ладонью по щеке, она очнулась. Вытащила на него свои бешенные глаза. Он схватил ее за плечо и развернул на кровати лицом вниз. Она попыталась перевернуться, но он придавил ее к кровати, и сел на нее верхом. Она со злости хотела ткнуть его ногтями в глаза, но ничего не выходило. Он сорвал с ее спины рубашу. Затем она услышала, как он открыл ящик комода. На ее ушную перепонку обрушилось позвякивание металла о металл. Сначала она не поняла, что происходит, но потом увидела, как на ее запястье защелкивается кольцо наручников. Он вытянул ее руки вверх, пропустил цепь второго кольца вокруг одного из столбиков спинки кровати и замкнул его на другом запястье. Ему не составляло труда стянуть с нее обувь и джинсы. Она начала вихлять тазом, и напоминало гусеницу, ползущую вверх по дереву. Но он ударил ее кулаком по спине, и она поняла, что сопротивление не к чему хорошему не приведет. Наконец он стянул с нее трусики и выпрямился, держа их в руке. Он поднес трусы к своему носу, и расширив ноздри вдохнул их.

– Запах сучки, он убивает мой мозг! Зачирикал он.

Он вновь уселся на нее верхом. Ей было тяжело дышать.

При каждом вздохе ей приходилось открывать рот, чтобы захватить побольше теплого воздуха, а при выдохе резкие удары скальпелей втыкались в ее виски.

– Значит анальный секс тебе не нравится? С неехидной улыбкой произнес он.

Хотя ей и было тяжело дышать, но она открыла рот, чтобы закричать. Он схватил ее за волосы и запихал в рот трусы. Она почувствовала, что он чем-то обматывает ей щиколотки, раздвигает ноги и крепко привязывает нитями капрона к изножью кровати. Ей едва удавалось дышать. Сердце колотилось как заведенное. Позже она ощутила дикую боль, когда он яростно вонзил ей свой член в зад. Ее лицо покраснело, с глаз наворачивались градовые слезы. Он продолжал вихлять тазом. Она хотела кричать, но получалось лишь мычание. Примерно десять минут он повилял тазом, а затем кончил. Он упал на другую створку кровати тяжело дыша.

Она начала сильнее рыдать.

– Заткнись! Рывкнул он. – Ты меня раздражаешь.

Она продолжала плакать, а он вышел из комнаты. Прошло примерно минут двадцать, как она услышала резкий рев, и в комнате резкий запах бензина как раскаленный свинец засел в ее носу. Рев усилился. И наконец он вошел в комнату. В его руках была приведена в действие бензопила. Пары бензина в одну секунду накрыли комнату как дождливое облако накрывает ясный солнечный день.

– Отец хочет тебя распилить! Резко с истерическим сме-

хом произнес он.

А, затем начал давить на рычажок. Цепь пилы стояла на месте, а мотор ревел все мощнее и мощнее. Наконец он начал приближать к ней пилу. Ушные перепонки тут же заложило от рева. Рев напоминал разъяренного медведя, гнавшегося за жертвой. Панический леденящий душу страх охватил ее. Сердце бешено колотилось дыхание пересохло. Глаза выпадали из глазных яблок. Он прикоснулся пилой к ее правому предплечью. Пила начала разрезать ее. Кровяной фонтан летел на стену, на пододеяльник и пол. Он сильнее надавил на пилу и не прошло и минуты как он отпилил ее правую руку.

Из-за правого предплечье резко рванул вниз и в лицо Антону кровавый водопад. Паутина вен пересекла ее щеки, волосы встали дыбом. Слезы струились по лицу. В голову ударяли мощные удары под высоким напряжением. Сердце ее продолжало колотиться, а кровь молотом стучала по жилам. Он начал приближать бензопилу к ее лицу. Тяжелые удары пульса болезненно отдавались в барабанных перепонках, а спертый горячий воздух разрывал ее легкие при каждом торопливом вздохе. Он прислонил цепь пилы к ее подбородку. Цепь начала разрезать ее кожу окровавленные ошметки летели на пол кровь струей разлеталась по стенам. Ее грудь сжимало, дыхание стало прерывистым и потянутым. Ее бросало то в жар, то в холод. Он резко убрал пилу от ее подбородка. Кровь начала как из крана вода течь на пол. Ее тело

охватило словно ледяной, арктический воздух.

– Ну, как ты поймала кайф драная сука! Засмеялся он.

Он снова прислонил цепь пилы к ее кадыку, и начал давить на рычажок. Цепь легко прорезала тонкую кожу на ее шеи, он обвил пилой еще и сверху и отпилел ей голову. Голова упала на пол и покатилаь как баскетбольный мяч. От основания плеч на стену словно бешеными струями начал бить кровавый водопровод. Прошло примерно полчаса как он вымыл пол, оттер стены, очистил спинку кровати, а затем зачихал тело Анастасии в огромный мешок. Вынес его на улицу, зачихнул в багажник, и поехал. На улице пахло дождем, но дождя не было. Дело близилось к вечеру. Он подъехал на свое «лесное кладбище», так он его считал. Вырыл могилу и закопал труп Анастасии Майорской. А затем поехал домой.

Глава 4

Алексей Гимелюк подъехал на автомобиле к выкрашенным в черный цвет металлическим дверям. Несколько секунд он постоял, а затем двери начали расходиться по сторонам. Он въехал в огромный площадью примерно в сорок соток двор, и остановился около выложенного из красного кирпича двухэтажного коттеджа. На против коттеджа располагался мраморный, декоративный фонтан. Фонтан представлял из себя скульптуру стоящего в полный рост Посейдона.

В его левой руке был трезубец, из каждого зубца фонтанов вверх била вода, а в правой руке он держал огромную вылитую из золота чашу. В эту чашу из трезубца попадала вода, и в свою очередь из чаши под давлением в разные стороны закрученной фрезой взлетала в воздух. Посейдон стоял в полный рост в самом центре круглого фонтана. Основание фонтана было выложено серой мазанкой, и огорожено стальной оградкой. На против фонтана располагался небольшой дворик. С правого конца вверх вела витая лестница. Ступени лестницы были выкрашены в черно-белый цвет и располагались в шахматном порядке. Одна ступенька белая, вторая черная. И точно такая же лестницы была слева. На верху этой лестницы был детский рай. Там была огромная площадка. На площадке были железные качели, овальная деревянная выкрашенная в ярко-коричневый цвет песочница. Площадку держали стоящие по периметру огромные серебряные колонны высотой в пять метров. Они напоминали огромные подсвечники. А также в левой части «детского рая» стояли две лавочки. В самом центре располагался выложен разноцветной мозаикой и глубиной три метра бассейн. У всех четырех краев бассейна были ввинчены из нержавеющей стали лестницы. Сверху в бассейн из огромных бочков лился водопад. Баки были выкрашены в синий цвет и имели форму китов. Эти «Киты» стояли на каменных балконах, а балконы были выложены из известковых парод камней. Завершал пейзаж двора небольшой земельный участок с правой

стороны дома там росли два дуба, три клена, и вокруг них кустарники шиповника, крыжовника, и черной смородины. Алексей и Сергей вышли из машины. Они пошли в сторону дома. У металлической, входной двери стояли два охранника. Оба были крупного телосложения, в бронежилетах, лысые. Их лица были скорее не каменные, а бетонные, нечего не выражавшие. У каждого на правом плече, дулом вниз висели по автомату «Калашникова».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.